

НЕ КЕТМЕНЬ, А МАШИНА!

**СЛАВУ ЛЕНИНУ,
ПАРТИИ СЛАВУ ПОЮ...**

Я, узбек, на Кремлевской трибуне стою,
Ты, Советская власть, мне дала это право!
Я великой партии славу свою,
Ей народ мой обязан всемирною славой.

Не могло и присниться отцу моему,
Чтоб держал свою голову так высоко я.
Ленин дал эту гордость мне, — слава ему!
От светлышего солнца мне счастье такое!

**Братской дружбы взрастили мы в мире цветы;
Золотым кирпичом нашей Родине зданье
Довели до изводанья мы высоты,
Укрепив небывало его основание.**

Кто в Голодной степи свет науки вознес?
Это ленинский гений и Ленина подпись!
Кто свободы завет, великая моя! — Восток.
Начертая на груди твоей жемчужном строк:

Что ленинский гений и Ленина подпись!

Как чиста Алишерова совесть и стих,
И как светел в столетиях ум Ульбека,
Как горячая кровь древних предков моих,
Что бурлит в моих жилах поэта узбека, —

Наша братская дружба чиста и светла:
Мы от ленинского не отступим завета.
Нас забота о мире сюда привела —
И об этом, друзья мои, слово поэта!

Размышляя о будущем, здесь я стою —
И рокочут, ликуют души моей страны.
Славу Ленину, партии славу пою,
Приншу им спасибо с Кремлевской трибуны!

Перевод с узбекского Лев Пеньковский

НА ЮГЕ Узбекистана расцветает миндаль. В Туркмении по-весеннему греет солнце. Пожалуй веселую песню аркын по Ферганской и Вахшской долинах, нежной зеленью покрываются тучные земли всех семи республик страны, производящих хлопок. А в Кремле на голубых елях лежит снег. Всна далекого юга вошла недавно и в запущенный снегом Кремль полосатыми халатами и чересками, тибетскими и папахами.

Мимо царя-колокола и царь-пушки деловито и соудороженно проходили смуглые, черноглазые и чернокосые женщины в ярких национальных одеждах. В торжественной тишине Георгиевского зала и Грановитой палаты раздавались дружеские приветствия и радостный смех, как бывает при встрече близких друзей. Под сводами Большого Кремлевского дворца звучала узбекская и таджикская, казахская и туркменская, армянская, азербайджанская и киргизская речь. И ей внимали не только сами участники совещания, но и руководители Коммунистической партии и Советского правительства, гости из Китая, Кореи, Бирмы, Болгарии, Афганистана.

Два дня в Кремле продолжалось Всесоюзное совещание хлопкоуборочного. Это был подлинный праздник труда и празднико дружбы народов. Здесь мы встретили лучших мастеров хлопка, за плечами у которых годы упорного труда и исканий, экспериментов, торческих открытий. Вот один давнишний друг Хамракул Турсункулов, которого Никита Сергеевич Хрущев называл замечательным мастером хлопководства. Худощавый, с сильными усами, с умными старческими глазами человек, возглавляющий колхоз «Шарк Илдузи», что означает «Звезда Востока», и в самом деле зажег звезду свободного человеческого труда на узбекской земле. Его кишак когда-то называли Солончаковым оврагом. Худая земля, покрытая камышом, болота — источник мальрии, жалкие глиняные кибитки бедняков — вот что было Шуразисе до создания колхоза. А ныне — ровные квадраты хлопковых полей, обрамленные тутовыми деревьями, широкие улицы нового кишлака, тысячи домов колхозников, школы, клубы, радио, электрический свет.

Мы видели, как сотни иностранцев из многих стран приезжают к этому старцу — одни поучиться хлопководству, другие — убедиться в правдивости славы трижды Героя, третий — просто из любопытства. Турсункулов всех принимает любезно, всем рассказывает о своем труде, о своем успехе, о своей жизни, и перед взором гостей из другого социального мира возникают картины небывалого духовного роста советских людей.

Что делают они? Окучивают хлопчатник, нарезают поливные бороздки, очищают коллекторы и аркы. Но самая длительная, самая тяжелая работа — это уборка хлопка. С последних дней августа вплоть до конца декабря, а то и первых дней нового года, все население кишлаков собирает хлопок. Борбочка за коробочкой! В каждой коробочке 4—5 граммов, а за день надо собрать 50—60 килограммов. Посыпайте санки, сколько раз надо поклониться хлопковому кусту, сколько сделать движений руками!

Участники совещания с волнением слушали речь председателя колхоза «Москва» Ленинабадского района Сайдходжа Урухходжаса, в которой звучала истинная поэзия и вдохновляющая правда жизни. Урухходжаев — высокий, полный, с открытым ульничным лицом — один из замечательных представителей таджикских хлопкоробов, который вместе с другими передовиками республики применял узловидные посыпи, отстоят этот прогрессивный метод от пападок консерваторов и благодаря ему в течение ряда лет собирает наивысшие урожаи.

Значительно больше внимания, чем до сих пор, редакция уделяет вопросам теории литературы. Мы опубликуем статьи: Р. Сариф «Литература и искусство», А. Каал — современных проблемах литературы, К. Кияри — о содержании и форме искусства, К. Тазва — «Борьба за советское литературоведение» и ряд других.

П. КУУСБЕРГ

добраться в жанре очерка, который до сих пор был редким гостем на страницах нашего журнала. Сейчас рядом авторов, по заданию редакции, работает над очерками. В одном из лепестрехозов республики изучает материал А. Саар, Р. Сирге готовит очерк об охране природы, В. Сейн — о шахтерах сланцевого бассейна республики, в колхозы Вильяндинского района выехал К. Тамберг.

В истекшем году в «Лооминге» было помещено много интересных путевых заметок. Особенно тепло были встречены читателями заметки профессора X. Хабермана о поездке в Канаду и писатели А. Каал о поездке в Индию. В новом году мы хотим опубликовать рассказы о Чехословакии И. Семери, о Париже — председателя союза писателей Эстонской ССР А. Веймера, об Австрии — журналисте Р. Раудспене и др.

В журнале будет широко представлено творчество эстонских поэтов. При этом уже сейчас есть основание отметить, что поэзия намечается радостный сдвиг в сторону большей гражданственности, актуальности.

Значительно больше внимания, чем до сих пор, редакция уделяет вопросам теории литературы. Мы опубликуем статьи: Р. Сариф «Литература и искусство», А. Каал — современных проблемах литературы, К. Кияри — о содержании и форме искусства, К. Тазва — «Борьба за советское литературоведение» и ряд других.

П. КУУСБЕРГ

А. Баузы, А. Балтрунаса, Р. Ланкуса.

С новыми поэтическими произведениями в журнале выступят Т. Тильвантис, В. Миколайтис-Путинас, Е. Матузинич, В. Реймерис, А. Йонинис, А. Балтакис, А. Жукуаскас и другие поэты.

«Пергала» будет регулярно знакомить своих читателей с произведениями писателей других советских республик и творчеством зарубежных писателей. Для начала в первом номере напечатали два для неизданных в Литве романы — И. Довидайтиса, Для журнала «Пергала» пишет второй том романа «Дорогами лета» Ю. Балтишис. Начнем к печати ряд рассказов К. Боруты, К. Марукаса, Рассыпается в журнале отдел критики и публицистики.

Н. ШИМКУС

В ПЕРВОМ номере мы начали печатать роман молодого писателя Альфонса Балтишиса «Рома цветут красным цветом». В этот же номер вошли крупный цикл стихов Э. Межхалтиса «Прелесты», статья К. Кораскаса об Анджее Упите.

В редакционном портфеле имеется новый большой роман Антанаса Венцловы, в котором изображаются события 1940 года в Литве, пьеса А. Хлинишса о борьбе за Советскую власть в Литве, документальная повесть И. Довидайтиса. Для журнала «Пергала» пишет второй том романа «Дорогами лета» Ю. Балтишис. Начнем к печати ряд рассказов К. Боруты, К. Марукаса,

Решительного перелома мы хотим

раследование, высокорентабельное хозяйство выращивает высокие урожаи самого дешевого хлопка в стране. Союзом руководят В. Кулаков, человеком большого опыта и большой культуры. Он неустомим в работе, рьяно защищает все новое, передовое, смел и виноват его, беспощадно ломает старое, отжившее, мешающее движениюперед.

В. Кулаков твердо прошел квалифицированную подготовку в Георгиевском зале и Грановитой палате, раздавались дружеские приветствия и радостный смех, как бывает при встрече близких друзей. Под сводами Большого Кремлевского дворца звучала узбекская и таджикская, казахская и туркменская, армянская, азербайджанская и киргизская речь. И ей внимали не только сами участники совещания, но и руководители Коммунистической партии и Советского правительства, гости из Китая, Кореи, Бирмы, Афганистана.

Мимо царя-колокола и царь-пушки деловито и соудороженно проходили смуглые, черноглазые и чернокосые женщины в ярких национальных одеждах. В торжественной тишине Георгиевского зала и Грановитой палаты раздавались дружеские приветствия и радостный смех, как бывает при встрече близких друзей. Под сводами Большого Кремлевского дворца звучала узбекская и таджикская, казахская и туркменская, армянская, азербайджанская и киргизская речь. И ей внимали не только сами участники совещания, но и руководители Коммунистической партии и Советского правительства, гости из Китая, Кореи, Бирмы, Афганистана.

На Юге Узбекистана расцветает миндаль. В Туркмении по-весеннему греет солнце. Пожалуй веселую песню аркын по Ферганской и Вахшской долинах, нежной зеленью покрываются тучные земли всех семи республик страны, производящих хлопок. А в Кремле на голубых елях лежит снег. Всна далекого юга вошла недавно и в запущенный снегом Кремль полосатыми халатами и чересками, тибетскими и папахами.

Мимо царя-колокола и царь-пушки деловито и соудороженно проходили смуглые, черноглазые и чернокосые женщины в ярких национальных одеждах. В торжественной тишине Георгиевского зала и Грановитой палаты раздавались дружеские приветствия и радостный смех, как бывает при встрече близких друзей. Под сводами Большого Кремлевского дворца звучала узбекская и таджикская, казахская и туркменская, армянская, азербайджанская и киргизская речь. И ей внимали не только сами участники совещания, но и руководители Коммунистической партии и Советского правительства, гости из Китая, Кореи, Бирмы, Афганистана.

На Юге Узбекистана расцветает миндаль. В Туркмении по-весеннему греет солнце. Пожалуй веселую песню аркын по Ферганской и Вахшской долинах, нежной зеленью покрываются тучные земли всех семи республик страны, производящих хлопок. А в Кремле на голубых елях лежит снег. Всна далекого юга вошла недавно и в запущенный снегом Кремль полосатыми халатами и чересками, тибетскими и папахами.

На Юге Узбекистана расцветает миндаль. В Туркмении по-весеннему греет солнце. Пожалуй веселую песню аркын по Ферганской и Вахшской долинах, нежной зеленью покрываются тучные земли всех семи республик страны, производящих хлопок. А в Кремле на голубых елях лежит снег. Всна далекого юга вошла недавно и в запущенный снегом Кремль полосатыми халатами и чересками, тибетскими и папахами.

На Юге Узбекистана расцветает миндаль. В Туркмении по-весеннему греет солнце. Пожалуй веселую песню аркын по Ферганской и Вахшской долинах, нежной зеленью покрываются тучные земли всех семи республик страны, производящих хлопок. А в Кремле на голубых елях лежит снег. Всна далекого юга вошла недавно и в запущенный снегом Кремль полосатыми халатами и чересками, тибетскими и папахами.

На Юге Узбекистана расцветает миндаль. В Туркмении по-весеннему греет солнце. Пожалуй веселую песню аркын по Ферганской и Вахшской долинах, нежной зеленью покрываются тучные земли всех семи республик страны, производящих хлопок. А в Кремле на голубых елях лежит снег. Всна далекого юга вошла недавно и в запущенный снегом Кремль полосатыми халатами и чересками, тибетскими и папахами.

На Юге Узбекистана расцветает миндаль. В Туркмении по-весеннему греет солнце. Пожалуй веселую песню аркын по Ферганской и Вахшской долинах, нежной зеленью покрываются тучные земли всех семи республик страны, производящих хлопок. А в Кремле на голубых елях лежит снег. Всна далекого юга вошла недавно и в запущенный снегом Кремль полосатыми халатами и чересками, тибетскими и папахами.

На Юге Узбекистана расцветает миндаль. В Туркмении по-весеннему греет солнце. Пожалуй веселую песню аркын по Ферганской и Вахшской долинах, нежной зеленью покрываются тучные земли всех семи республик страны, производящих хлопок. А в Кремле на голубых елях лежит снег. Всна далекого юга вошла недавно и в запущенный снегом Кремль полосатыми халатами и чересками, тибетскими и папахами.

На Юге Узбекистана расцветает миндаль. В Туркмении по-весеннему греет солнце. Пожалуй веселую песню аркын по Ферганской и Вахшской долинах, нежной зеленью покрываются тучные земли всех семи республик страны, производящих хлопок. А в Кремле на голубых елях лежит снег. Всна далекого юга вошла недавно и в запущенный снегом Кремль полосатыми халатами и чересками, тибетскими и папахами.

На Юге Узбекистана расцветает миндаль. В Туркмении по-весеннему греет солнце. Пожалуй веселую песню аркын по Ферганской и Вахшской долинах, нежной зеленью покрываются тучные земли всех семи республик страны, производящих хлопок. А в Кремле на голубых елях лежит снег. Всна далекого юга вошла недавно и в запущенный снегом Кремль полосатыми халатами и чересками, тибетскими и папахами.

На Юге Узбекистана расцветает миндаль. В Туркмении по-весеннему греет солнце. Пожалуй веселую песню аркын по Ферганской и Вахшской долинах, нежной зеленью покрываются тучные земли всех семи республик страны, производящих хлопок. А в Кремле на голубых елях лежит снег. Всна далекого юга вошла недавно и в запущенный снегом Кремль полосатыми халатами и чересками, тибетскими и папахами.

На Юге Узбекистана расцветает миндаль. В Туркмении по-весеннему греет солнце. Пожалуй веселую песню аркын по Ферганской и Вахшской долинах, нежной зеленью покрываются тучные земли всех семи республик страны, производящих хлопок. А в Кремле на голубых елях лежит снег. Всна далекого юга вошла недавно и в запущенный снегом Кремль полосатыми халатами и чересками, тибетскими и папахами.

На Юге Узбекистана расцветает миндаль. В Туркмении по-весеннему греет солнце. Пожалуй веселую песню аркын по Ферганской и Вахшской долинах, нежной зеленью покрываются тучные земли всех семи республик страны, производящих хлопок. А в Кремле на голубых елях лежит снег. Всна далекого юга вошла недавно и в запущенный снегом Кремль полосатыми халатами и чересками, тибетскими и папахами.

На Юге Узбекистана расцветает миндаль. В Туркмении по-весеннему греет солнце. Пожалуй веселую песню аркын по Ферганской и Вахшской долинах, нежной зеленью покрываются тучные земли всех семи республик страны, производящих хлопок. А в Кремле на голубых елях лежит снег. Всна далекого юга вошла недавно и в запущенный снегом Кремль полосатыми халатами и чересками, тибетскими и папахами.

На Юге Узбекистана расцветает миндаль. В Туркмении по-весеннему греет солнце. Пожалуй веселую песню аркын по Ферганской и Вахшской долинах, нежной зеленью покрываются тучные земли всех семи республик страны, производящих хлопок. А в Кремле на голубых елях лежит снег. Всна далекого юга вошла недавно и в запущенный снегом Кремль полосатыми халатами и чересками, тибетскими и папахами.

На Юге Узбекистана расцветает миндаль. В Туркмении по-весеннему греет солнце. Пожалуй веселую песню аркын по Ферганской и Вахшской долинах, нежной зеленью покрываются тучные земли всех семи республик страны, производящих хлопок. А в Кремле на голубых елях л

ФАДЕЕВ — ТЕОРЕТИК ЛИТЕРАТУРЫ

ЛИТЕРАТУРОВЕД ЧЕСКИЙ
книги, принадлежащие перву выдающихся мастеров

слов, представляют особый интерес для читателя. В них привлекают прежде всего удачную постановку общих проблем эстетики и психологии художественного творчества в связи с явлениями историко-литературного процесса. В ряду таких работ последнего времени одной из первых следует назвать недавно вышедшую книгу А. Фадеева «За тридцать лет». Это обширное собрание статей, рецензий, заметок и писем о литературе и искусстве показывает собой очевидность, что после Горького мы имели в лице А. Фадеева писателя с высокой интеллигентской культурой, который успешно соединил художественное творчество с интенсивной организаторской, литературно-критической, теоретической и публицистической деятельностью.

Благодаря мыслей, разумий и наблюдений, содержащихся в огромном по объему томе, не позволяет обозреть все даже наиболее существенные стороны многогранной деятельности автора. Мы оставляем на одном из самых характерных аспектов работы — теоретических проблемах. С присущей ему скромностью Фадеев отклонил звание теоретика. На самом же деле анализа его литературно-критических работ убеждает в том, что создатель «Разгрома» и «Молодой гвардии» оставил нам также разностороннее теоретическое наследство.

Были проблемы, такие, например, как искусства и действительность, идейность и мастерство, соотношение «старого» реализма и социалистического реализма, которые волновали писателей на протяжении всей его литературной деятельности. Были и такие, которые с особой остротой возникали в определенный период: для 30-х годов характерны выступления против формализма, пережитков раппопшины и «захудалого и провинциального российского эстетизма», против искусства «поверхностной аттизмы»; для послевоенного времени — углубленная разработка проблем классического наследства, выражения в литературе человека, труда и другие.

А. Фадеев выступил как теоретик в начале 20-х годов, когда наша литература переживала, по определению А. Толстого, переходный период «от романтического восприятия истории недавнего прошлого... к исторической конкретности». Разумеется, это определение верно лишь как оценка общей атмосферы литературной жизни той поры. Но 20-е годы были также совершившиеся образы социалистического реализма во всей неповторимой «исторической конкретности» этого времени, как «Железный поток», «Чапаев», «Пемент», «Разгром». Однако значение этих произведений для развития новаторского метода советской литературы не могло быть с достаточной полнотой выяснено в двадцатые годы, так как общая атмосфера определилась тогда первой половины положения А. Толстого.

Быть почему в ту пору было такое обилие формулировок нового метода, изображавших «историческую конкретность», А. Фадеев в 1929—1931 гг. повел весьма решительное наступление против романтического восприятия действительности. В это время романтическое начало в искусстве ошибочно отождествляется им (статья «Долой Шиллер!») с «мистифицированным действительностью», с непрерывным выдумыванием персонажей как «рукописи духа времени». Но вскоре, не без воздействия Горького, писатель пересматривает взгляды на прогрессивный романтизм, органически включая революционную

А. Фадеев. «За тридцать лет». Избранные статьи и письма о литературе и искусстве. «Советский писатель». М., 1957. 985 стр.

романтику в метод социалистического реализма.

Эта проблема, волновавшая писателя всю жизнь, получила свое завершение в 50-е годы. «Революционная романтика», пишет А. Фадеев, — как существенная сторона социалистического реализма и «романтическая форма» как одна из разновидностей в многообразии форм социалистического реализма, — это вещи разные.

Не надо приукрашивать действительность, надо видеть ее застенный день. Это — одна из самых существенных сторон социалистического реализма. Изображать же это можно и в форме, близкой к классическим реализмическим романам (то есть на бытовой основе), и в форме, родственной «Фаусту» или «Демону», романтической, или просто склонной, или условной, в общем в любой форме, позволяющей выразить правду».

Воспитание писателя нового типа, теоретическое обоснование творческого метода советской литературы — вот центральные проблемы, решение которых А. Фадеев отдает столько сил, ума и духовного волнения на протяжении 30—40-х годов. В противовес западноевропейской буржуазной эстетике, утверждавшей благодать развязы художника вправе на поэтическую условность. «Все должно быть по существу жизни, но обязательно все должно быть жизнеподобно», — уверял он. — Среди многих форм может быть и форма условная».

Вместе с тем А. Фадеев подчеркивал важность реализму формалистского новаторства и творчества, поскольку формализм вытесняет жизненное содержание, порывает с содержательной формой.

Писателю было в высшей степени присуще глубокое чувство историзма, умение слушать время и в соответствии с этим ставить кардинальные теоретико-организационные вопросы. В наше время, когда многие крупнейшие открытия совершаются на «стъках» наук, особую оструту приобретает содружество людей, работающих в различных областях искусства. А. Фадеев неоднократно выступает против цеховой замкнутости отдельных творческих союзов, ратует за сближение тесное творческое общение деятелей культуры, театра, музыки, живописи.

Писатель приналаживал честь и славу постановкам вопроса о взаимоотношениях между литературо-ведением и критикой. Он первый обратил внимание на недопустимость разрыва, наметившегося в последнее время между учеными-литературоведами и людьми, национализмом линии критического анализа на явлениях современной литературы. А. Фадеев умел и своим конкретным, частным замечаниям придать общетеоретическую значимость. Его взгляды обнаруживаются в единой идеально-творческой системе, представляющей новый тип связи теории и практики.

Теоретическая работа А. Фадеева и других советских художников с неизменностью истинных свидетельствует о том, что существует и успешно развивается не только художественная литература, но и эстетическая теория нового метода искусства, боевая программа для каждого, кто желает своим творчеством активно служить народу.

Выступив как художник-новатор, Фадеев все же не сразу выработал ту общестетическую теорию, которая не противоречила бы его собственному художественному опыту, а являлась естественным и органическим воплощением его в сфере философии искусства. Она была выстраивана отточена в процессе напряженных идейно-эстетических исканий, в упорной идеологической борьбе. Были на этом пути А. Фадеева ошибки и срывы, противоречивые высказывания. Однако в последующем они, как правило, преодолевались, снимались, заменялись точными и верными положениями.

Какие общие выводы можно сделать из опыта работы А. Фадеева — теоретика литературы? Пожалуй, что самое главное, что в нашем обществе не существует противоречий между методом и мировоззрением, доказывает несоответствие этой теории реальным фактам историко-литературного процесса. Поэтому необходимо научиться «находить непосредственные впечатления от самой действительности и возвращать их в степень искусства», а не доводить ее изготавливанием жестких схем, не подгонять обиные правильные взгляды под более или менее искусственно сконструированные образы иллюстрации. А. Фадеев боролся за целостное мировоззрение, в свете которого художник получает возможность «брать явления жизни во всей их сложности, проникнувшись действительной закономерностью общественного развития».

В борьбе за высокую идейность искусства, как художника-новатора, Фадеев все же не сразу выработал ту общестетическую теорию, которая не противоречила бы его собственному художественному опыту, а являлась естественным и органическим воплощением его в сфере философии искусства. Она была выстраивана отточена в процессе напряженных идейно-эстетических исканий, в упорной идеологической борьбе. Были на этом пути А. Фадеева ошибки и срывы, противоречивые высказывания. Однако в последующем они, как правило, преодолевались, снимались, заменялись точными и верными положениями.

Какие общие выводы можно сделать из опыта работы А. Фадеева — теоретика литературы? Пожалуй, что самое главное, что в нашем обществе не существует противоречий между методом и мировоззрением, доказывает несоответствие этой теории реальным фактам историко-литературного процесса.

Таким образом, А. Фадеев приходит к такому выводу: «Не существует противоречий между методом и мировоззрением, есть противоречия в самом мировоззрении». «Иначе, — говорит он, — пришлось бы трактовать творчество не материалистически, а идеалистически, как некое «подсознательное, интуитивное начало», противоположное разуму, — искому «интросекции», «вчувствование» и пр.».

Так завершилась к концу жизни А. Фадеева его борьба с интуитивизмом и подсознательными фрейдистами и бергсонианцами, начатая еще в 20-е годы. Л. ЕРШОВ

«Советская литература РЕДАКТОРЫ ЖУРНАЛОВ

«Вопросы литературы»

Недавно работа журнала «Вопросы литературы» обсуждалась на заседании секретариата ЦСХР и Ученого совета Института мировой литературы имени А. М. Горького. Нас очень серьезно критиковали за то, что журнал еще не стал «настоящим» боевым органом литературной теории и критики, не слабую связь с жизнью, запрещают современной литературе, за то, что журнал задержал публикацию статей и материалов по развернувшейся на его страницах дискуссии о реализме, за некоторые неудачные выступления.

Мы считаем эту критику спрятанной и учтем ее в своих работах.

В практической работе. Важнейшая цель редакции журнала — улучшить свою деятельность в связи с программой линии партии.

«За тесную связь с жизнью»

и искусством, а также с жизнью писателей; статьи, на- мерены прежде всего усилить

романтизм и пережитков догма-

тизма в эстетике; новые материалы и документы по современному литературному движению. Среди них — «Горький в современной прессе», «Горький в переписке современников», неопубликованные письма С. Есенина, выступления Демьяна Бедного, материалы по истории Пролеткульту и «Кузинам».

В апрельском номере даём статьи, подводящую итоги дискуссии о реализме. Как известно, эта дискуссия вызвала значительный интерес в кругах литераторов и критиков, теоретиков искусств, будем проводить дискуссии по вопросам теории литературы.

В журнале будут опубликованы статьи: об эстетических взглядах Маркса и Ленина; о марксистской идейности литературы, о марксистском и творчестве, о художественном творчестве, о типичном, о психологическом, о художественном творчестве, о сущности и субъектах формализма; будем продолжать печатать статьи по основным проблемам социалистического реализма и активно

выступать против нападок на социалистический реализм и марксистско-ленинскую теорию литературы.

С теоретическими статьями выступают у нас М. Овсянников, Б. Мейлах, Я. Эльсберг, А. Аникин, В. Ильин, В. Гусев, В. Щербина, А. Киятковский, В. Дорофеев, Б. Рензов и другие. Среди авторов отдела теории есть и литература молодежи. Напечатаем работу С. Бочарова «Статьи Ленина о Толстом и проблеме художественного метода», статьи Б. Сарикова о сюжете, Г. Ганче- вича о развитии художественного сознания. Будем привлекать молодых критиков и литераторов к сотрудничеству в других отраслях.

В нашем журнале было очень мало статей о литературах народов Советского Союза. Постараемся преодолеть этот недостаток. В частности, в третьем номере да- лим, в порядке обсуждения, статьи М. Рафиля «О некоторых недостатках азербайджанского литературоведения». Задумали выпустить в конце года и специальный номер, посвященный основным проблемам братских языков.

Большое место будем отводить вопросам мастерства. В майском номере появится

статья Д. Дементьев

Владимирские поэты

Александр ШАБАЛИН

РЕПНИКИ

Репники — деревня неприглядная:
Тридцать изб да бани под горой, —
Так сказала девушка нарядная
Мне в одной конторе городской.

И, усившись молча в кресло венское
Над горюю складок и бумаг,
Заключила:

— Доля деревенская
Лично мне не нравится никак.
Вот и все...

Сказала, как отвразила,

Секретарша в восемнадцать лет. «

Поднималось солнце над березами.

Занималось утренний рассвет,

Хочешь всплыть — закрой.

Я шагаю улицей селения.

Тополя насторожу мне бегут.

Где-то пашет трактор в отдалении,

К светлым фермам.

Девушки идут.

Вышел в поле,

Вышел в розы высокую,

А ее в день не обойдешь...

Жаль, что, секретарша одиночка,

Ты вдруг на Репники живешь.

Борис СИМОНОВ

Быть может, далекий мой прадед,
Искатель счастливой судьбы,
Клязьмы избы себе сладил
И вяз посыпал у избы.

И нынче, близ старого парка,

Стоит этот вяз во дворе,

О МОИХ СТИХАХ

Синку я, пишу до вторых петухов,
Да только моих не читают стихов,
Друзья критикуют: — Ну что за стихи!
То сбился с размера, то рифмы плохи.

Редактор их вовсе не любит читать.

Придешь, морщит лоб: — Со стихами

опять.

Николай ТАРАСЕНКО

Так бывало в крутую годину:
Грохотало где-то орудье,
Миномет ли выбрасывал мину —

Глубже голову прятали люди.

В ЯЗ

И мой зеленеет, как бархат,
На жесткой, шершавой коре.
Стоит, как прадедушка древний,
Дивясь перемене такой:
Родился я, как будто в деревне,
А вышло — теперь городской.

О МОИХ СТИХАХ

Отец, тот к поззи тоже суров:
— Пошел бы в сарай, покопал лучше
древи!

Стихами моими довольна лишь мать:
Хоть пекчу есть чем по утрам

разжигать.

Юрий МОШКОВ

Сегодня я, пиши читателей нашей газеты с некоторыми стихами владимирских поэтов.

КАК и в любых других местах, на землях Владимира трогают люди десятков самых разных профессий: ткачи, слесари, инженеры, чертежники, конструкторы, дядки, комбайнеры, садоводы, мастера хрустала, литецчики, рядовые хлебозаводчики...

Да разве перечислить все профессии, которые можно встретить на территории обширнейшей северной полосы России, ничем особым не примечательной области?

И так же, как невероятно, чтобы в области не было дядрок, невероятно, чтобы не было в ней и поэтов.

Они пишут о родной земле, о любви к ней, оки — часть большой, плодотворно работающей армии советских поэтов.

Непрерывный, но с лукавинкой настрой. Б. Симонов, преподаватель Ю. Синицын, летчик А. Шабалин, техник по лягушкам Н. Тарапенко... Разные люди, разные поэтические голоса.

Сегодня мы знакомим читател

